

— Не ожидал, что первый ученик старшего наставника И Хуэй уже достиг уровня Заложения Основы. Не зря говорят, что от великого учителя рождаются великие ученики. Видимо, Путь Цзинхуа скоро обретет нового мастера Золотого Ядра.

Старший наставник И Хуэй был учителем Пин Цзюйшао — если бы на испытании не участвовал его первый ученик, он бы здесь не сидел.

Слова старшего наставника Секты Бумэн, будь то лесть или правда, попали в цель.

Старший наставник И Хуэй бросил взгляд на Цзи Чжайсина, затем отвел его и великодушно сказал:

— Вы шутите, мой ученик еще слишком молод и горяч. Я хотел, чтобы он показал свои силы лишь в десятке лучших, но он не смог сдержаться.

После этого он снова небрежно посмотрел на выражение лица Цзи Чжайсина.

Цзи Чжайсин... не выражал никаких эмоций.

Его спина оставалась прямой, фигура выглядела стройной и изящной. Он опустил взгляд на сцену, его длинные белые пальцы слегка постукивали по подлокотнику, явно сосредоточив все внимание на испытании.

Ци Байшань был на грани.

После того как Пин Цзюйшао раскрыл его Технику скрытного хода, атаки стали еще более яростными. У него было лишь пятьдесят процентов шансов на победу, но после того как он узнал истинный уровень Пин Цзюйшао, эти шансы сократились до минимальных.

Разница между Концентрацией Ци и Заложением Основы была огромной, как гора, и он не смел переступить эту грань.

И именно в этот момент Ци Байшань слегка поднял голову, почти умоляюще глядя на Цзи Чжайсина.

Его старший брат Цзи все еще сидел там, их взгляды встретились, и Ци Байшань увидел, как те черные, как смоль, глаза спокойно смотрят на него, а губы слегка изгибаются в мягкой улыбке. В сердце Ци Байшаня дрогнуло, но в то же время он почувствовал бесконечную храбрость.

Он не мог проиграть здесь, не мог опозорить Секту Юйшуй.

Не мог... не мог разочаровать старшего брата Ци.

Ци Байшань помнил тот день, когда Ци Чжайсин, находясь на третьем уровне Концентрации Ци, разбил его, находящегося на девятом уровне, без единого шанса на победу — по сравнению с этим, разница между девятым уровнем Концентрации Ци и началом Заложения Основы не казалась такой непреодолимой.

Ци Байшань начал замедляться, позволяя оружию Пин Цзюйшао оставлять на его теле бесчисленные раны; он казался скованным, его глаза выражали страх и неуверенность.

Именно в тот момент, когда Пин Цзюйшао с холодной усмешкой обвил цепью его жизненные точки, и судья уже собирался объявить победу, Ци Байшань двинулся, как призрак. Цепь, которая должна была его связать, уже была надрезана клинком веера, и, не дав ей сомкнуться, он открыл веер, из щелей которого вылетели алые лезвия, вонзившиеся в каждую жизненную точку Пин Цзюйшао. Еще немного, и они могли бы разорвать его тело на части.

Пин Цзюйшао был полностью обездвижен.

Этот удар был нанесен молниеносно, мгновенно перевернув исход боя.

Ци Байшань с помощью истинной энергии аккуратно контролировал лезвия, не нанося более глубоких ран. Затем он улыбнулся, гордо и вызывающе, с юношеской дерзостью.

— Спасибо за урок.

Он победил.

Судьи на сцене долго не могли прийти в себя, и лишь спустя время раздался удивленный вздох.

— Секта Юйшуй, Господин Биюй Ци Байшань побеждает.

Кто бы мог подумать, что Пин Цзюйшао, находящийся на уровне Заложения Основы, проиграет в первом же бою.

Лицо старшего наставника И Хуэй стало пепельно-серым, очевидно, что этот исход был для него полной неожиданностью.

Как Пин Цзюйшао мог проиграть?

Ци Байшань уже убрал лезвия, глядя на полулежащего Пин Цзюйшао, и в нем пробудилась капля сочувствия. Он смущенно протянул руку.

— Эй, ты в порядке? Я, кажется, перестарался.

Пот струился по лицу Пин Цзюйшао, его глаза были неестественно красными, что выглядело очень странно.

Ци Байшань почувствовал странное беспокойство. Он инстинктивно сделал шаг назад, не желая протягивать руку, а просто пытаясь отдалиться от Пин Цзюйшао. Но перед его глазами мелькнул алый цвет, и оружие Пин Цзюйшао пронзило его нижний даньтянь.

Невыносимая боль вспыхнула в мгновение ока, Ци Байшань почувствовал, как его сознание помутнело. Он даже не мог понять, были ли звуки, которые он слышал, его собственным криком от боли или возгласами шока других совершенствующихся.

Быстрее всех оказался Цзи Чжайсин.

Почти никто не успел заметить его движения, как он уже оказался на сцене, отшвырнув Пин Цзюйшао, вырвавшего оружие, и подхватил падающего младшего брата.

Кровь, хлынувшая из живота Ци Байшана, мгновенно запачкала подол Цзи Чжайсина, но он этого не заметил, его ноздри наполнились запахом крови.

Выражение лица Цзи Чжайсина не изменилось, но его руки были ледяными, а в глазах скрывалась яростная холодность, которую он попытался скрыть, слегка опустив веки.

Он медленно передавал свою истинную энергию Ци Байшаню, огромный расход энергии едва позволил сохранить его нижний даньтянь от разрушения.

Удар, который он нанес Пин Цзюйшао, был очень сильным. Пин Цзюйшао, отлетев, начал извергать кровь, и можно было подумать, что он вот-вот умрет, но это было лишь началом.

Пин Цзюйшао нарушил главное правило.

Испытание меча в лесу Ханьлинь действительно предполагало, что каждый сам отвечает за свою жизнь, и его удар во время боя могли бы осудить за жестокость, но он бы не понес серьезного наказания. Однако после завершения боя, когда он, воспользовавшись моментом, разрушил даньтянь Ци Байшана, это было злонамеренное убийство собрата, поведение, достойное демонического совершенствующегося.

Пин Цзюйшао, казалось, наконец начал бояться.

Цзи Чжайсин, передав огромное количество истинной энергии, выглядел бледным. Он поддерживал Ци Байшана, его движения были нежными, но в глазах читалась ярость.

В этот момент, похоже, кто-то наконец пришел в себя, и несколько целителей поднялись на сцену, чтобы оказать помощь Ци Байшаню. Цзи Чжайсин, убедившись, что они заслуживают доверия, отпустил его, его лицо было бледным, лишь губы оставались ярко-красными.

— Спасибо, — сказал он. — Моего младшего брата передаю вам.

Целители были слегка ошеломлены, но быстро кивнули.

Цзи Чжайсин вытащил свой простой меч, его белые, изящные пальцы сжали черную рукоять, создавая резкий контраст. Лезвие было острым, на его поверхности была тонкая алая линия, выглядывавшая зловеще, как и сам Цзи Чжайсин в этот момент.

Он испытывал желание убить. Пин Цзюйшао.

Пин Цзюйшао, казалось, наконец осознал, что происходит, его тело напряглось, как рыба, выброшенная на берег. Даже красота Цзи Чжайсина, столь яркая и соблазнительная, не могла успокоить его страх.

Он дрожащим голосом крикнул:

— Учитель!

Старший наставник И Хуэй, казалось, наконец очнулся.

В мгновение ока он тоже оказался на сцене, резким движением ударил Пин Цзюйшао по лицу, оставив яркий отпечаток ладони, который быстро покраснел и опух, вызывая вздохи ужаса у зрителей.

Этот удар был нанесен с внутренней силой, и удар мастера Золотого Ядра едва не пошатнул уровень Пин Цзюйшао.

Старший наставник И Хуэй не смотрел на него, а обратился к Цзи Чжайсину с выражением стыда и гнева:

— Этот негодяй совершил ужасную ошибку, я обязательно верну его в секту и накажу по всем правилам!

— Конечно, даже если потребуется вся сила Пути Цзинхуа и все мои духовные камни, мы обязательно вылечим Ци Байшана.

Он хотел спасти Пин Цзюйшао, предлагая Цзи Чжайсину любую компенсацию.

Если бы на месте Цзи Чжайсина был любой мастер Золотого Ядра из Секты Юйшуй, старший

наставник И Хуэй не рискнул бы заступаться за Пин Цзюйшао. Но перед ним был Цзи Чжайсин, совершенствующийся уровня Заложения Основы, и старший наставник И Хуэй, будучи мастером Золотого Ядра, мог позволить себе немного наглости... Он даже начал радоваться, что Секта Юйшуй отправила именно Цзи Чжайсина.

Цзи Чжайсин не убрал меч.

Его черные волосы ниспадали, подчеркивая изящную шею, белоснежную и нежную. Даже с мечом в руках он выглядел так, будто его можно было легко сломать, как цветок.

Цзи Чжайсин даже слегка улыбнулся, и в этот момент его красота стала еще ярче, почти ослепляющей, заставляя тех, кто видел эту улыбку, терять рассудок.

Он тихо сказал.

— Если вы, Путь Цзинхуа, не можете научить своих учеников, я сделаю это за вас.

Юный мечник с черными волосами, в белой одежде, с алыми губами, словно капля крови.

Он был всего лишь юношей, не достигшим совершеннолетия, и лишь совершенствующимся уровня Заложения Основы, но в этот момент его давление было настолько сильным, что старший наставник И Хуэй почувствовал, как будто его накрыло волной ужаса.

В этот момент он испытывал не гнев от того, что его осмелился бросить вызов молодой человек, а неопиcуемый страх.

Даже если он выглядел так, будто был драгоценностью, выращенной великим мастером, с прекрасными чертами лица, полными любви.

<http://bllate.org/book/15565/1385398>